

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследования проводилось на группе студентов психологического факультета ОНУ первого курса: 24 человека (20 девушек и 4 юноши).

1. В первой части эксперимента испытуемых просили по специально разработанной методике Тепляковым Н.Н. оценить 18 поступков по 29 мотивам [1]. Полученная общегрупповая матрица подвергалась обработке факторным анализом. Вторая часть эксперимента имела свою специфику. Испытуемых просили представить себе, что они как граф Монте-Кристо осуждены на пожизненное заключение, т.е. по сути, лишены какой-либо временной перспективы. Они обречены, весь свой остаток жизни провести в заточении, без всякой теоретической и практической возможности хоть когда-либо выйти на белый свет.

Подобные эксперименты с воображаемым планом испытуемых достаточно часто используются в психологии. Так американские психологи Д. Прайс и Дж. Баррел в 1984 году попытались измерить в психофизиологическом эксперименте степень эмоционального переживания в ситуации удовлетворения высших специальных потребностей (куда можно отнести как сферу межличностных отношений, так и восприятие искусства, фазы творческого процесса). Суть их эксперимента сводилась к тому, что испытуемым предлагалось мысленно (в виртуальном плане) представить себе какой-либо эмоционально-окрашенный эпизод, имевший место в их жизни или созданный воображением, а затем отметить на специальных шкалах силу своего желания, предлагаемую вероятность достижения цели и степень эмоционального переживания. Все полученные количественные результаты подвигались сложным математическим методом обработки [2].

После этого виртуального перемещения испытуемых вновь просили по той же самой методике оценить себя в том положении заключенного, которое было задано экспериментатором. Полученная общегрупповая матрица сходства так же подвергалась обработке факторным анализом. После этого результаты этих факторных анализов первого и второго эксперимента сравнивались и анализировались.

В результате обработки общегрупповой матрицы студентов-психологов было выделено 4-е ортогональных фактора. В первый фактор (64-вклад в общую дисперсию) вошли следующие мотивы: получить удовольствие (84); жажда жизненных перемен, новых впечатлений (80); чтобы быть современным (74); почувствовать себя человеком (72); стремление быть загадочным, оригинальным, притягивающим (72); стать счастливым (63); чтобы вступить в брак (66); и др. Данный фактор был условно обозначен как **«оптимистическая жизненная перспектива»**.

Второй фактор (8,1-вклад в общую дисперсию) вошли следующие мотивы: сделать карьеру (80); чтобы доказать кому-то что-то (79); не уронить своей чести (77); сделать кому-то на зло (70); улучшить свое экономическое положение (60); чтобы избежать кривотолков, сплетен со стороны близких (59) и др. Данный фактор получил название **«застенчивая тщеславность»**.

Третий фактор (4,3 – вклад в общую дисперсию) включал в себя такие мотивы, как: обогатиться духовно (73); угодить просьбам родителей и старших (73); испытать чувство любви (65); стремление следовать традициям, обрядам (66); быть нужным другому человеку (60); и др., получив следующее название

«гуманистическая социальная адаптации - агрессивная социальная дезадаптация».

В четвертый фактор (3,3 – вклад в общую дисперсию) вошли мотивы: стремление иметь детей (77); стать самостоятельным (70); бессилие противиться своему характеру (63); тяжело переносить одиночество (60) и др. Данный фактор был обозначен, как **«само актуализация целостного образа «Я» – само актуализация раздвоенного образа «Я»**.

Размещение оцениваемых поступков в пространстве выделенных факторов отображено на рисунках 1 и 2. В плоскости первого и второго факторов размещение оцениваемых поступков (рис. 1) показало следующее. Оппозицию по первому фактору «оптимистическая жизненная перспектива – пессимистическая жизненная перспективность» составили поступки: одеваться модно «с иголочки»; много читает книг о любви – на полюсе «оптимистическая жизненная перспективность» и поступки «молчаливый, никогда не выскажет своего мнения», «молча терпит оскорбления в свой адрес», «старается быть всегда в тени» – на полюсе «пессимистическая жизненная перспективность». Как видно из графика на полюсе «оптимистическая жизненная перспективность» получило проекцию незначительное количество поступков: часто посещает места культурного отдыха, занимается аэробикой, спортом; ведет себя очень манерно, неестественно...; заботится о животных; при общении много говорит, старается выделиться среди других людей. Как мы можем отметить, в каждом из приведенных поступков в значительной степени присутствует психологическое время будущего если не в прямом, то имплицитном виде. В общей сложности примерно 40% поступков в плоскости первого фактора была отмечена оптимистическая жизненная перспектива, т.е. несла в себе потенциально психологическое время будущего пространства субъективного сознания личности. Остальные 60% поступков в субъективном пространстве сознания личности приобрели пессимистический оттенок, т.е. имели очень незначительную корреляцию с психологическим временем будущего.

Анализ размещения поступков в плоскости второго фактора «застенчивое тщеславие - мстительное тщеславие» показал следующее. Оппозицию здесь составили следующие поступки: много читает книг о любви; заботится о животных; завидует всем у кого сложилась благополучно жизнь; грустно смотрит на всех окружающих; умышленно вызывает у окружающих жалость и др. на полюсе «застенчивое тщеславие» и поступки: одеваться модно, с иголочки; ведет себя манерно, неестественно – кокетничает там, где нужно и не нужно; при общении много говорит, старается выделиться среди других людей; много работает; любит командовать другими людьми и др. на полюсе «мстительное тщеславие». Уже сама выделенная парадигма тщеславия свидетельствует о том, что психологическое время будущего личности представлено здесь в максимальной степени. Можно с уверенностью констатировать тот факт, что поведение и его побуждающие мотивационные компоненты в настоящем времени включают в себя психологическое время будущего.

Размещение поступков в пространстве третьего и четвертого факторов отображено на графике рис. 2. В плоскости третьего фактора «гуманистическая социальная адаптивность – агрессивная социальная деза-

даптивность» размещение поступков было следующим. Так в плоскости третьего фактора оппозицию составили: старается всегда быть в тени; часто посещает места культурного отдыха – на полюсе «гуманистическая социальная адаптивность» и поступки: может поругаться с родителями; постоянно устраивает скандалы; завидует всем у кого благополучно сложилась жизнь; может унижить другого человека; умышленно вызывать жалость у окружающих; модно одевается – на полюсе «агрессивная социальная дезадаптивность». Обозначенная в третьем факторе парадигма «адаптивность – дезадаптивность» свидетельствует о том, что психологическое время будущего присутствует здесь как фоновое явление, т.е. не несет в себе детерминирующих нагрузок.

В плоскости четвертого фактора «самоактуализация целостного образа «Я» - размещение поступков было следующим. Оппозицию по этому фактору составили: молча терпит оскорбления в свой адрес; одевается всегда модно с иголки; ведет себя очень манерно, неестественно...; может унижить другого человека – на полюсе «самоактуализация раздвоенного неструктурированного образа «Я» и поступки: много работает; заботится о животных; занимается аэробикой, спортом - на полюсе «самоактуализация целостного образа «Я». Данная парадигма четвертого фактора наводит на мысль, что личность имеет как целостные, системно-структурные образования, так и разрозненные качества, характеристики, ценности, которые по всей вероятности и выступают тем строительным материалом, который используется в дальнейшем развитии (или деградации) личности. Логично предположить, что для формирования целостной структуры личности как минимум в сознании личности должны интересоваться единичные социальные нормы, ценности, которые в объективном плане являются частью существующих объективных общественных систем ценностей и нормативных требований. Другое дело, почему в сознании личности интериоризируются не весь комплекс систем этих норм и ценностей, а только какая-то его часть? Это проблема самостоятельного исследования. Стремление объекта к реализации своих потенциальных и реальных свойств, качеств, особенностей предполагает не только промежуток психологического времени настоящего, но и психологическое время будущего.

В результате обработки групповой матрицы, полученной по итогам виртуального представления себя в ситуации Графа Монтекристо, было выделено пять ортогональных фактора.

Так в первый фактор (46,3 – вклад в общую дисперсию) вошли следующие мотивы: угодить просьбам родителей (73); стремление следовать традициям, обрядам (68); стремление всегда быть загадочным, оригинальным, притягивающим (61); стать счастливым (61); чтобы быть современным (61); и др. Данный фактор получил условное обозначение «социальная адаптация – социальная дезадаптация».

Что касается второго фактора, то в нем отрицательный полюс был (в отличие от всех других факторов, где вообще не фиксировались мотивы, имеющие отрицательную проекцию) представлен мотивом: сделать кому-то назло (-88). Получивший 12,6 – вклад в общую дисперсию, он включил в себя следующие мотивы: стремление иметь детей (80); испытать чувство любви (64); обогатится духовно (60) – на полюсе «оптимистическая духовность» и как мы уже отметили мотив: сделать кому-то назло - на полюсе «агрессивная мстительность». И так данный фактор получил

обозначение как «**оптимистическая духовность – агрессивная мстительность**».

В третий фактор (7,3 – вклад в общую дисперсию) вошли следующие мотивы: выполнить свой гражданский долг (77); только бы не работать (76); по сугубо личным, только ему известным причинам (57); улучшить свое экономическое положение (61); чтобы быть материально обеспеченным (57) и др. Данный фактор представлял собой размытую конструкцию, имеющую деструктивный характер, который проявлялся в том, что в него вошли мотивы не только не схожие, а где-то противостоящие по своей содержательной наполненности друг другу. Так мотив «выполнить свой гражданский долг» вступает в определенное противоречие с мотивом «только бы не работать» – поскольку именно труд, во благо Отечества во всех его формах способствует выполнению гражданского долга перед этим самым отечеством. Далее, мотив «только бы не работать», несколько противоречит мотиву «быть материально обеспеченным» и мотиву «улучшить свое экономическое положение». Такая противоречивость осложнила наименование данного фактора.

Кроме этого совмещение таких мотивов, как: улучшить свое экономическое положение, выполнить свой гражданский долг, только бы не работать – невольно вызывает ассоциации с человеком, который, стремясь (или имитируя, что выполняет) выполнить свой гражданский долг перед народом, стремится улучшить свое экономическое положение (стать материально обеспеченным), не стремясь особо работать (перетрудиться – т.е. со своеобразным аферистом в государственном масштабе, прообразом которого может успешно выступить Павел Лазаренко).

Приходится уделять особое внимание на тот факт, что даже виртуальное лишение человека временной перспективы в определенных социально-политических условиях порождает во внутренних пространственно-временных структурах сознания и подсознания личности такие мотивационно-ценностные структуры. И это, надо заметить, происходит в сознании студентов ВУЗа, а что говорить о тех трансформациях, которые могут произойти на уровне депутатского корпуса различного ранга. Такие результаты вынуждают сделать не совсем утешительный вывод о том, что при более тщательной, детальной диагностике особенностей временной перспективы (т.е. психологического времени будущего) у различных должностных лиц, чиновников различного ранга, ответственных работников государственного аппарата (вплоть до президента страны) могут быть выделены на подсознательных структурах мотивационно-ценностные парадигмы, не просто далекие и диаметрально противоположные той системе ценностей, которая ему предписывается по должности.

Возвращаясь к вопросу наименования данного фактора, остается остановиться только на таком его обозначении как «аферист государственного масштаба». Наши предположения получает свое подтверждение на уровне поступков, получивших проекцию на положительный полюс такого фактора (т.е. на полюс «аферист государственного масштаба») – никогда не выскажет своего мнения; заботится о животных; стремится всегда быть в тени; занимается аэробикой, спортом. Но самой большой загадкой является максимальная проекция на этот фактор (+3) такого поступка, как «много работает». Если сопоставить один из мотивов, составивших данный фактор «только бы не работать» и данный поступок «много работает», то напрашивается только один вывод, что одной из ведущих характеристик субъекта (субъектов)

автора этих результатов, свойственно своеобразное трудолюбие по острой необходимости, т.е. трудолюбие для достижения своих сугубо личных (еще никому не известных, как мы уже видим просчитанных в нашем исследовании) стремлений и ценностей. Вроде бы, выполняя свой гражданский долг, (м.б. прикрываясь этим) трудиться в поте лица для своего материального (экономического) благополучия. Конечно, мы даем себе отчет в том, что несколько стусили краски при интерпретации мотивов, составляющих данный фактор, но с просматриваемыми четкими контурами описанных тенденций спорить трудно. Может быть, мы были слишком категоричны, при стремлении как-то обозначить данный фактор через глобальные, гражданские, мошеннические позиции, подогнав их под нашу шумевшую ситуацию с Павлом Лазаренко. Бесспорным является тот факт, что в результате виртуального разрушения временной перспективы (т.е. лишения субъекта психологического времени будущего) у человека происходят неожиданные трансформации сложившихся структур мотивационно-ценностных парадигм. Учитывая все вышесказанное, стремясь быть скромнее в своих оценках, мы обозначили данный фактор как « благородное необременительное благополучие ». Как видно из рисунка 2, очень трудно выделить те поступки, которые бы составили оппозицию по этому третьему фактору. Все поступки сгруппировались в центре, свидетельствуя о том, что у испытуемых в плоскости уже разрушенной, но еще не сформированной парадигмы, поступки не получили должного оценочного означивания.

В четвертый фактор (6,7 – вклад в общую дисперсию) вошли следующие мотивы: чтобы вступить в брак (87); поднять свой социальный статус (87); стремление быть взрослыми (75); чтобы избежать кривотолков (72); чтобы стать самостоятельным (69); сделать карьеру (63); быть нужным другому человеку (58) и др. Данный фактор получил название « само-актуализация целостного образа «Я» - само-актуализация раздвоенного образа «Я». Оппозицию по этому фактору составили следующие поступки: грустно смотрит на всех окружающих; завидует всем, у кого сложилась жизнь; постоянно устраивает скандалы и конфликты – на полюсе « актуализация раздвоенного, полимодального образа « Я » и поступки: много работает; может поругаться с родителями – на полюсе самоактуализации целостного образа «Я». Полученные проекции поступков в плоскости этого фактора свидетельствуют, что виртуальное разрушение временной перспективы у наших (еще достаточно молодых) испытуемых, не оказалось достаточно эффективным.

Некоторые поступки получили, достаточно существенные проекции, на эту ось самоактуализации. Это такие поступки, как: часто посещает места для культурного отдыха; ведет себя очень манерно, естественно...; одевается модно, с иголки; при общении много говорит, старается выделиться среди других людей; может унижить другого человека; молча терпит оскорбления в свой адрес и др. свидетельствует о том, что они так и не смогли виртуально представить себя максимально в ситуации графа Монте-Кристо, т.е. на месте человека, обреченного на пожизненное заключение. Правда здесь есть одно оправдание такого непродуктивного виртуального представления себя в этой роли. Дело в том, что граф Монте-Кристо реально выходит на свободу (бежит из тюрьмы) и начинает

мстить своим врагам. Это подтверждается и тем, что такие поступки как: старается всегда быть в тени; может унижить человека; никогда не высказывает своего мнения и молча терпит оскорбления в свой адрес – имеют близкие по величине проекции на данный фактор. Можно предположить, что наши испытуемые представили себя не только на месте Эдмона Дантеса, заключенного в замке Ив, а еще и графа Монте-Кристо, находящегося на свободе и совершающего возмездие своим врагам. Может быть, этот недостаток исчезнет с испытуемыми-актерами, для которых перевоплощение, т.е. перемещение себя в виртуальном плане в пространство мотивационно-ценностной сферы их героев, является профессиональным актом - действием.

В плоскость пятого фактора (4,8 – вклад в общую дисперсию) вошли следующие мотивы: тяжело переносит одиночество (68); жажда жизненных перемен, новых впечатлений, эмоций, переживаний (69); неудовлетворенность жизненных потребностей (68); получить удовольствие (63); почувствовать себя человеком (60); бессилие противится своему характеру (57) и др. Данный фактор получил условное обозначение « **бытовая некоммуникабельность – сексуальная коммуникабельность** ». Можно с уверенностью утверждать, что данный фактор есть результат такого виртуального лишения себя временной перспективы. Оппозицию по этому фактору составили поступки: много читает; занимается аэробикой, спортом – на полюсе « сексуальная коммуникабельность » и поступок: никогда не высказывает своего мнения – на полюсе « бытовая коммуникабельность » имели высокую проекцию такие поступки, как постоянно устраивает скандалы, конфликты; молча несет оскорбления в свой адрес; может унижить человека; часто посещает места культурного отдыха и др. Обострение коммуникативного компонента, в состоянии виртуального лишения временной перспективы у наших испытуемых (студентов-психологов) проявилось в появлении соответствующего фактора « коммуникативности ».

Проведенной экспериментальное исследование позволило сделать следующие выводы:

- Лишение (в виртуальном плане) человека временной перспективы, т.е. лишение ценностных образований в психологическом времени будущего на порядок усложняет когнитивную сложность сознания и разрушает сложившиеся в повседневной жизни ценностные парадигмы;

- Виртуальная нивелировка временной перспективы (лишения испытуемых психологического времени будущего) привело к существенным изменениям смысловой значимости типичных жизненных поступков, т.е. произошла существенная трансформация семантических нагрузок в пространстве нравственных парадигм;

- Сформированные в результате виртуальной нивелировки временной перспективы факторы были настолько неожиданными для самой личности, что в некоторых случаях только некоторые жизненные поступки получали полярные оценки, оставляя остальные типичные жизненные поступки вне оценочной сферы (т.е. их проекции стремились к нулевой отметке);

- Виртуальная нивелировка временной перспективы (лишения испытуемых психологического времени будущего) привело к существенным изменениям смысловой значимости типичных жизненных поступков, т.е. произошла существенная трансформация семантических нагрузок в пространстве нравственных парадигм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тепляков Н.Н.* Психологический подход к диагностике субъективной системы ценностей. // Наука и образование. – 2002. №6, - с. 28-33.

Подано до редакції 8.04.05

У статті аналізуються експериментальні дані, одержані в результаті дослідження тимчасової перспективи (а точніше – віртуальної нівеляції тимчасової перспективи майбутньої життєдіяльності) студентів –

2. Price D., Barrel J. Some general laws of human emotion: Interrelations between intensities of desire expectation and emotional feeling //J. Personal. 1984. vol 52 p. 380-409)

РЕЗЮМЕ

психологів. Показані ті трансформації в системі ціннісних парадигм, до яких привело віртуальне нівелювання тимчасової перспективи.

SUMMARY

The article presents some experimental data obtained as a result of research on temporal prospects (in particular, virtual levelling of temporal prospect of future vital functions) of stu-

dents – future psychologists. The author describes the transformations in the system of value paradigm which were achieved as a result of virtual levelling of temporal prospects.